

Секция «2. Кредитно-экономические институты: проблемы становления мегарегулятора в России»

СОЗДАНИЕ МЕГАРЕГУЛЯТОРА – ОБЪЕКТИВНЫЙ ТРЕНД?

Чиждова Татьяна Александровна

Студент

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Факультет финансов и кредита,
Москва, Россия*

E-mail: x246@yandex.ru

Научный руководитель

к. э. н. Бураков Дмитрий Владимирович

Является ли создание структуры мегарегулятора объективной необходимостью? Главной целью создания такой структуры является регулирование и надзор финансового сектора России, включающего в себя банковский сектор, страховые компании, пенсионные фонды, не кредитные финансовые организации. Одной из задач является участие в обеспечении стабильности финансового рынка Российской Федерации, в том числе оперативное выявление и противодействие кризисным ситуациям. Так как мегарегулятор создан во многих странах, вполне логично задаться вопросом, оказало ли положительное влияние создание такого контролирующего органа на стабильность деятельности кредитно-финансового рынка страны, учитывая существование весьма прочной связи между операциями кредитных агентов и участников финансового рынка вне зависимости от доминирующего в национальной системе типа фондирования (доминирования банков или доминирования финансового рынка в обеспечении непрерывности воспроизводственного процесса)? И помогло ли функционирование этого органа предотвратить ущерб от финансового кризиса и степень рискованной нагрузки на банковскую систему, так она пострадала, вероятно, больше всего[1].

Для анализа возьмем показатель NPL, выражающийся в процентных пунктах и отражающий долю проблемных кредитов банковской системы по отношению к общей сумме всех выданных кредитов (bank nonperforming loans to total gross loans). Анализируя этот показатель, мы возьмем, с одной стороны, несколько стран, где мегарегулятор уже создан и, с другой, страны, в которых деятельность кредитно-финансового рынка контролируется другими органами. Для целей анализа используем период с 2000 по 2012гг., что позволяет нам отразить 1) масштаб кризиса и 2) его отношение к периоду устойчивого расширения кредита. Для отражения кризисной ситуации выберем максимальное значение NPL, то есть во время финансового кризиса 2008 – 2012 гг, а именно - 2009 год. Это позволит нам проследить связь между созданием функционированием такого контролирующего органа как мегарегулятор и его непосредственным влиянием на устойчивость и стабильность развития кредитно-финансового рынка, выраженную нами через банковскую систему (качество ссудного портфеля рынка банковского кредитования).

В целях улучшения качества анализа и соответствия требованию репрезентативности выборки логично будет разделить все действующие мегарегуляторы на определенные группы. В современной литературе принято выделять четыре модели (подхода) построения системы финансового регулирования и надзора: институциональный под-

ход; функциональный подход; интегрированный подход и подход, именуемый «Twin Peaks»[2].

Согласно нашей гипотезе, форма регулирования кредитно-финансового рынка не оказывает существенного воздействия на качество его функционирования, вне зависимости от доминирующей формы обеспечения потребностей в заемных ресурсах. Результаты корреляционного теста на предмет выявления связи между качеством функционирования кредитного рынка страны и регулятивной моделью представлены в данных Рисунка 1.

Показатель коэффициента детерминации $R^2=0,0136$. Этот показатель отражает степень связи между сравниваемыми величинами, то есть, сколько процентов результирующего признака объясняется независимой переменной. В нашем случае, мы рассматриваем зависимость модели регулирования (независимая переменная) и степень уязвимости банковской системы (результирующий признак). Полученный нами результат говорит о том, что эта связь минимальна, даже меньше 0,1. Это, таким образом, говорит о том, что сравниваемые нами показатели практически никак не зависят друг от друга. Модель регулирования финансового рынка объясняет лишь 1% результирующего признака NPL. Обобщая, можно сказать, что модель регулирования финансового рынка не влияет коренным образом на то, каким образом экономика страны справляется с кризисными явлениями. Также стоит отметить интересный аспект: степень наклона кривой говорит о том, что в странах, где мегарегулятор отсутствует степень просроченной задолженности ниже. Проверим данный тезис с использованием иных методов анализа.

В частности, данные дисперсионного анализа также не говорят в пользу лучшего качества регулирования и управления кредитно-финансовым рынком страны. Так, согласно данным Рис.2., показатель дисперсии (разброса) данных по просроченной задолженности стран, использующих мегарегулятор отнюдь не меньше, нежели чем в странах, не использующих данный подход к регулированию. Скорее даже наоборот, результаты позволяют допустить, с взвешенной долей осторожности, что использование модели мегарегулятора не только не способствует обеспечению стабильности кредитно-финансового рынка, но и усиливает подверженность последнего к шоковым явлениям экономической системы, что подтверждает тезис, выявленный в корреляционном тесте[4].

Итак, сможет ли создание мегарегулятора оправдать возложенные на него надежды и сгладить те противоречия, которые сейчас остаются на российском финансовом рынке? Сможет ли мегарегулятор обеспечить стабильность банковской, страховой, валютной сфер? Вопрос о целесообразности построения мегарегулятора в России с точки зрения его эффективности из опыта зарубежной практики пока остается открытым.

[1] Даже учитывая тот факт, что создание мегарегулятора обосновывается необходимостью гармонизации и унификации «правил игры» на различных рынках, кредитный рынок (банковская его форма) является во многих странах основным каналом перераспределения и мультипликации денежных активов. В странах с развитыми финансовыми рынками, где большая часть крупного бизнеса ссужает средства в форме выпуска облигаций, также существует весьма эластичный канал перетекания фондовых рисков в риски банковского сектора (например, наличие тесной корреляции между темпами роста кредитования и котировками акций коммерческого банка, канал масштабов – рост

крупного бизнеса сопровождается ростом среднего и малого бизнеса в связи с мультипликацией и амплификацией экономического роста). Данное допущение позволяет нам свести анализ эффективности создания мегарегулятора к анализу отдельного сегмента кредитно-финансового рынка – прим.авт.

[2] *Источник: Евстратенко, А. В. Турбанов «Интеграция финансового регулирования: мировой опыт» // Деньги и кредит.- №10, 2013, с. 8.*

[4] Одним из первых в теоретическом смысле, на риски концентрации регулирования и усложнения финансового рынка обратил внимание экономического сообщества создатель гипотезы финансовой хрупкости Х. Мински - прим.авт.

[5] *Источник: Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг России.- М.: Альпина Паблишер, 2002.- С.344-345*

Литература

1. Н. Н. Евстратенко, А. В. Турбанов «Интеграция финансового регулирования: мировой опыт» // Деньги и кредит.- №10, 2013
2. А.А. Хандруев «Интегрированный финансовый регулятор – российская модель в контексте мировой практики» // Деньги и кредит.- №10, 2013
3. Ю. Данилов «Уютное кресло: к чему приведет создание мегарегулятора на базе ЦБ» // Forbes. - №3, 2013
4. Официальный сайт Всемирного Банка - <http://www.worldbank.org/>

Иллюстрации

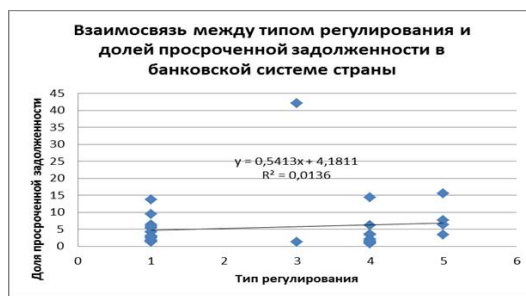

Рис. 1: Рисунок 1. Взаимосвязь между формой регулирования кредитно-финансового рынка страны и долей просроченной задолженности банковской системы стран (межстрановой срез) за период 2000-2012гг. Источник: расчеты автора по данным The World Bank

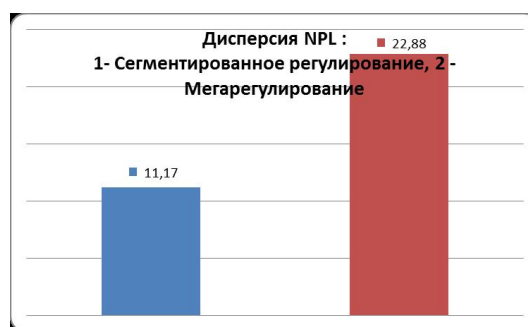

Рис. 2: Рисунок 2. Разброс NPL национальных банковских систем в 2009г.: межстрановой срез.